

УДК 343.98

Д. А. Свиридов

*начальник кафедры уголовного процесса и криминалистики
Могилевского института МВД Республики Беларусь*

Д. В. Свешников

*курсант 4 курса факультета милиции
Могилевского института МВД Республики Беларусь*

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «ЭЛЕКТРОННОЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО»

Резкий рост киберпреступности подразумевает принятие государством соответствующих мер, направленных на борьбу с ней, что требует в первую очередь модернизации правовой базы в качестве основы деятельности, которая будет направлена на обеспечение раскрытия и расследования преступлений, совершаемых с использованием компьютерной техники. Для совершенствования регламентации как непосредственно хода, так и тактики проведения следственных и иных процессуальных действий в процессе их расследования представляется необходимым, прежде всего, определиться с терминологическим аппаратом, а именно сформулировать основные правовые понятия, которые по своей сути должны самым точным образом отражать существующую действительность, так как абсолютно любая правоохранительная деятельность правового государства обязана базироваться исключительно на нормах законодательства. На основании изложенного видится необходимым проанализировать различные подходы и предложить авторское определение такой категории, как «электронное доказательство».

Термин «электронное доказательство» довольно широко применяется в научной и юридической литературе и выступает предметом довольно большого числа современных научных исследований. При этом термин «компьютерная информация» также широко используется в научной полемике. Более того, данное понятие нашло правовое закрепление в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее — УПК Республики Беларусь) [1]. Отдавая должное унификации законодательства, следует признать, что понятие компьютерной информации находится в более выгодном положении, поскольку коррелирует с понятием информации, закрепленным в соответствующем Законе Республики Беларусь: сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их представления [2]. То есть речь идет о любых сведениях как в материальной, так и в идеальной форме. В свою очередь, информация в материальной форме может содержаться на любом носителе.

Между тем все чаще в уголовных делах доказательствами становятся электронные записи, файлы, сообщения, хранящиеся на электронных носителях.

Подобного рода объекты приобретают процессуальное значение доказательств не только по преступлениям, совершаемым с использованием компьютерной техники. Любое из обстоятельств, подлежащих доказыванию, в наше время может быть представлено в цифровой форме.

Вместе с тем отсутствие закрепленной на законодательном уровне дефиниции «электронное доказательство» создает ряд трудностей при их использовании в уголовном процессе вместе с другими видами доказательств. Согласимся с мнением А. С. Александрова и С. И. Кувычкова, которые в своих работах указывают: «Одна из современных стратегий защиты состоит в подрыве доверия к электронной информации, представляемой в качестве доказательства» [3, с. 77]. Некоторые авторы также указывают на ряд негативных последствий отсутствия законодательно закрепленной дефиниции электронных доказательств, отмечая, что это создает благоприятные условия для опровержения таких доказательств стороной защиты даже в случае их достоверности. Большинство ученых, работы которых были нами изучены при исследовании рассматриваемого вопроса, сходятся во мнении о необходимости законодательного закрепления категории «электронное доказательство».

В науке существует ряд подходов к пониманию и трактованию понятия «электронное доказательство». Так, например, отдельные авторы высказываются за то, что вопрос определения электронного доказательства, которое закреплено на электронном носителе, должен решаться исходя из конкретных обстоятельств при неукоснительном соблюдении требований уголовно-процессуального закона. Вместе с тем такой подход не дает возможности выделить особенности электронного доказательства, которые бы характеризовали его в качестве отдельного вида, что повлечет сложности определения его допустимости в процессе доказывания. Так, имеет место точка зрения, согласно которой электронное доказательство — это электронный носитель информации, который содержит сведения, имеющие значение для уголовного дела. Вместе с тем существуют определенные противоречия, которые заключаются в том, что согласно ст. 88 УПК Республики Беларусь доказательством по уголовному делу являются любые фактические данные, на основе которых орган, ведущий уголовный процесс, устанавливает наличие или отсутствие общественно опасного деяния, виновность лица либо его невиновность и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела, т. е. именно данные, а не носитель таких данных [1].

Представляется, что более правильная позиция выражена М. И. Ворониным, который считает, что электронное доказательство — это сведения, которые содержатся в электронном документе и/или на электронном носителе информации, посредством которых устанавливается наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию, а также других обстоятельств, имеющих значе-

ние для уголовного дела [4, с. 78]. Вместе с тем в данных определениях также видится определенная неполнота — в первом случае указание на электронную форму сведений без указания на носитель; во втором — указание на носитель без определения его формы.

Не отвергая представленные определения понятия «электронное доказательство» и не умаляя их значимости, видится правильным отметить, что они не в полной мере отражают содержание электронных доказательств. Представляется верным установить следующее: при определении данной категории следует определить не только его форму и содержание, но и характеризующие его особенности. Так, специфика относительно иных видов доказательств заключается в способе создания и закрепления электронных доказательств на носителе информации. В этом отношении весьма справедливым видится суждение о том, что электронное доказательство только тогда является электронным, когда оно формируется машиной [5, с. 139]. К категории электронных носителей информации должны быть отнесены носители для фиксации и хранения электронных доказательств.

Таким образом, подводя итог, можно предложить следующее определение: электронное доказательство — это сведения, полученные в установленном законом порядке, представляющие собой информацию в цифровой форме, посредством которой устанавливаются обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, хранящаяся на электронном носителе информации и (или) представленную независимо от него. При этом носители такого рода информации могут рассматриваться в качестве вещественных доказательств и иных документов в зависимости от ее (информации) оформления, хранения, использования в совершении преступлений.

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : с изм. и доп. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)

2. Об информации, информатизации и защите информации [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 10.11.2008 г. № 455-З : принят Палатой представителей 9 окт. 2008 г. : одобр. Советом Респ. 22 окт. 2008 г. : с изм. и доп. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)

3. Александров А. С., Кувичков С. И. О надежности «электронных доказательств» в уголовном процессе // Библиотека криминалиста. 2013. № 5. С. 76–84. [Вернуться к статье](#)

4. Воронин М. И. Электронные доказательства в УПК: быть или не быть? // Lex Russica. 2019. № 7 (152). С. 74–84. [Вернуться к статье](#)

5. Поляков М. П., Смолин А. Ю. Концептологический анализ феномена электронных доказательств // Вестн. Нижегород. акад. МВД России. 2019. № 2. С. 135–145. [Вернуться к статье](#)